Глава 0343 Отпустите напиток

Это банкетный зал, в котором можно разместить двадцать столов для свадебных банкетов, поэтому особенно просторно сидеть за восемнадцатью столами, не раскладывая сцену, хотя внутри находится около двухсот официантов, они все в порядке и совсем не выглядят переполненными.

Это также свидетельствует об уважении, которое братья под тремя тиграми в Южном городе испытывают к Руан Цинсионгу, они, как правило, не являются квалифицированными мастерами, но теперь они могут сидеть тихо и сознательно, выглядя особенно дисциплинированными, как будто они были обучены.

Это, безусловно, уступает, даже танская группа из семи чрезвычайно дисциплинированных телохранителей вызывают восхищение, в конце концов, настолько большая группа людей, мягко говоря, также смешанное общество, может сделать это, пришлось позволить людям восхищаться крайностью.

Тан Ифэй и Тан Шаофэн их столик должен быть самым тихим из всех, но и самым сдержанным, в первую очередь два танских молодых хозяев лицо не висит никакого настроения, другие могут быть счастливы вверх, даже если они счастливы подавить.

Что касается ее собственной семьи, то они были довольно счастливы, и Гого сказала Цю Янь, что у нее было ощущение, что Новый год будет замечательным. Цюй Янь ничего не сказал, просто спокойно прикоснулся к голове Гуогуо, потому что в прошлом, когда отмечался китайский Новый год, Фэн Цянь всегда должен был праздновать за всех людей, которые внесли свой вклад в семью Фэн, будь то старший брат или младший брат, все они, эта сцена была еще больше, чем эта.

"Братья, спасибо вам всем за то, что пришли на успешный банкет Танг Групп сегодня." Сюй Юнь, наконец, открыл свой рот: "Этот ужин сегодня, во-первых, я хочу пожелать генеральному менеджеру нашей Tang Group выиграть проект "Искусственная река", а во-вторых, я хотел бы поблагодарить братьев за то, что они пришли сегодня утром, не сказав ни слова о помощи. Ешьте хорошо и пейте хорошо сегодня, и не напивайтесь!"

Давайте послушаем! Люди кричали, а есть люди, которые встают и кричат, говоря, что все это заслуга и так далее, и все смеются и смеются.

В это время Тан Цзю встал и открыл рот: "На самом деле, это не должно называться праздником, это должен быть мой праздник благодарения". Спасибо всем за утреннюю работу. Если вы приедете в Джинбэй в будущем, я буду относиться ко всем вам как к гостям! Сегодня Tang Group смогла взять этот проект целиком благодаря вашей помощи в рисовании ножа".

"Шеф Тан слишком добр, то, что мы сделали, это просто глазурь на торте, если бы не мы, брат Юн смог бы о тебе позаботиться так же". Как представитель шовиниста, Шань Хуннин был первым, кто открыл рот, Тан Цзю был настолько вежлив, что действительно чувствовал себя не в состоянии вынести. Потому что эта штука изначально не нуждалась в таком количестве братьев, Сюй Юнь действительно справилась.

Цзян-цзы также встал: "Правильно, правильно, тот, кто действительно посылает угли в снегу, это брат Юнь, мы следуем за братом Юнь, вождь Тан, не будь с нами вежлив, просто сядь, как ты можешь позволить нам, братьям, сидеть на этой остановке?".

"Правильно, Джанго прав". Лу Фэн и Конг Чжун также встали: "Если шеф Тан не сядет, мы все

последуем за штрафной станцией".

Под звук волочащихся стульев все братья за пятнадцатью столами встали, и не знали, кто их научил, но в один голос сказали: "Пожалуйста, сядьте, господин Танг!

Видя, что братья так много знают о вещах, "Три Тигра" из Южного Города были счастливы на этом лице, что в глазах брата Юна было вполне достаточно достижений. Потому что они все знали, что Сюй Юнь был человеком, который был очень принципиальным и дисциплинированным в его работе, поэтому они верили, что Сюй Юнь будет определенно счастлив увидеть это.

Сюй Юнь, который был из спецназа "Драконья ярость", безусловно, понравилось это чувство дисциплины и в тот момент громко засмеялся: "Хахахахаха! Почему бы нам просто не собрать тебя в армию? Ладно, ладно, ладно. Не будь таким формальным. Сядь! Давайте послушаем, как закончит Шеф Танг!"

"Да!" Хороший ответ, довольно аккуратный!

Тан Цзю слабо улыбнулся: "Все присутствующие сегодня братья имеют красную пачку, И Тан Цзю также человек, который лапает и играет в этом обществе, в течение следующих двадцати четырех месяцев все должны сделать проект искусственной реки в городе Хэдун, я боюсь, что не меньше неприятностей для всех братьев, поэтому я хочу сказать, что сегодня эта красная пачка, вы абсолютно не можете отказать мне. Если ты отвергнешь меня, то не захочешь продолжать связываться со мной, Тан Цзю."

Сюй Юнь замер, восхищаясь Тан Цзю в своем сердце. Это лучший способ сделать этих людей счастливыми.

Братья, которые выходят из этой смеси, - это все о праведности, а те, которые не выходят, в основном также не продвигаются по службе и не видятся, так что те, кто могут присутствовать сегодня, - это все достаточно праведные братья. Так что, слушая слова Тан Цзю, они все были особенно взволнованы.

В конце концов, не так много больших групп пожилых людей, которые действительно смотрят на них свысока, как на так называемых социальных засранцев, на самом деле, они просто не имеют постоянной работы, но и полагаются на собственный контакт с различными каналами работы, чтобы поддерживать свои семьи в будние дни, а не на такого рода вероломных хулиганов, хотя они будут время от времени бороться, это также и на благо себя, своих семей или друзей.

По словам Нгуен Чинг Фрост, она не ненавидела придурков, которые смешивали жизни, но она ненавидела жуликов, которые разрушали жизни.

Строго говоря, сами "Три тигра Южного города" были шовинистами с законным бизнесом, а люди под их руками были в основном на побегушках, так что эта группа определенно не была такой уж бесстыдной наземной хулиганкой. Они просто кучка забавных братьев.

"Слово об этом красном пакете. Возьми все, и никто больше не будет делать такой вежливости". Шан Хоннинг встал: "Если ты не считаешь нужным брать эти деньги, подойди и поздоровайся со мной, и я его просветлю".

Однако Шань Хоннинг сказал, что это была также фигура патриархального уровня, поэтому его слова несли довольно много веса и никто не слушал.

"Я позволю тебе все подготовить". Тан Цзю взглянул на своего личного секретаря, Пан Фея, и во второй половине дня, когда группа Тан участвовала в торгах, Тан Цзю поручил ему позволить Пан Фею подготовить красную пачку.

В настоящее время деньги на годовые отношения простых людей должны ломать пять цифр, не говоря уже о президенте Tang Group, все виды отношений слишком много, что жениться и иметь детей или переехать в дом, какая компания открыла новоселье и перерезание ленточки, что все нужно упаковать красную сумку, так что, как тело секретаря, абсолютно не хватает этой вещи, по крайней мере восемь из десяти на теле, достаточно? На этой машине как минимум пару сотен экземпляров, и все это уже давно готово.

Когда время торгов Пан Фэй также ничего, начали упаковывать красные пакеты, грубая оценка от ста пятидесяти до шестидесяти, Tang девять вышел со ста тысяч экстренных наличных, каждый пакет пятьсот, так что сто пятьдесят к шестидесяти не является проблемой вообще.

"Готов". Зная, что имел в виду Тан Цзю, Пан Фэй немедленно встал, чтобы раздать красные пакеты, а три женщины-помощницы, привезенные менеджером проекта, также вставали одна за другой, чтобы помочь. Вскоре все присутствующие мальчики были в руках, всего 147 человек.

Конечно, Сюй Юнь и Цян Цзы и Наньчэн Саньху не имели никаких красных пакетов, и Пань Фэй также был знаком, зная, что люди, которые сидели за столом с шефом Тан с пятью сотнями благодарственных слов, были бы слишком дрожащими, и даже немного удара по лицу.

Некоторые из ребят внизу уже заглянули в открытую и посмотрели на 500 баксов, ой, это много! Надо знать, что учитывая уровень экономического развития на востоке, так называемая "плата за внешний вид" для таких мероприятий не очень высока, очень часто она составляет сто долларов, некоторые щедрые - сто долларов плюс сто или около того сигарет.

Те, кто смог заплатить $500 за шоу, с удивлением узнали, что никогда не получали его, и спросили друг друга, что с ним делать. Прямо скажем, у него есть деньги, и они действительно не могут их получить.

Хорошо, что Шан Хоннинг говорил с самого начала, и если он чувствовал, что это неуместно, он пошел поговорить с ним, и он устроился.

"Небольшая мысль, раз уж я не ношу с собой много денег, надеюсь, вы, братья, не возражаете." Тан Цзю сказала, что это не для того, чтобы хвастаться количеством денег, но на самом деле думаю, что это не так уж и много денег, по ее щедрому стилю игры, думаю, что хотя бы один человек должен покрыть тысячу.

Сюй Юнь боится, что она запуталась в этом вопросе, может только прервать ее слова: "Хорошо, Тан Цзюй, сегодня эта штука братья все руки вверх, если вы чувствуете себя плохо, то мы начинаем пить и есть, вы тост братья две чашки, это тяжелее, чем два красных мешка с благодарностью!

Пока Сюй Юнь открывал рот, реакция была абсолютно необычной, и каждый из младших братьев замаскировался под чемпиона: "Верно! Дон всегда произносит тост, два лучших!"

В это время на кухне также начали подавать блюда, так как Руан Цинфан проинструктировал заднего повара Лян Шаня, поэтому Лян Шань был очень хорошо приготовлен, даже если эта сторона блюда была подана, это никак не повлияло на других гостей, которые пришли в

большой отель на ужин. И еда подавалась очень быстро, по всему банкетному залу перемежались двадцать официантов, и блюдо быстро преподносилось толпе.

Тан Цзю находится в особенно расслабленном настроении сегодня, но также имеет смысл выпить две чашки, посмотреть блюда, Цяньцзы и один Хуннин два человека также начали отвечать за открытие вино разливное вино, а для чая вещь завернута в тело Льва Фэн и Конг Чжун, есть четыре из них, чтобы обслуживать бюро, которое, безусловно, делает довольно пятно на.

После наливания вина Тан Цзю встал со своим бокалом: "Тан Цзю, прежде всего, всем вам, я еще раз искренне благодарю вас от имени Tang Group". Сюй Юнь, я лично благодарю тебя через минуту." В это время люди из Танг-группы также должны следовать Tang девять встать и тост, первоначально не хотел участвовать в Tang Yifei и Тан Шаофенг также не было другого выбора, кроме как встать с бокалом вина, но сердце сотни неохотно.

"Просто выпей половину." Сюй Юнь также встал и посмотрел на Тан Цзюя в этом состоянии, как будто он действительно хотел отпустить это количество, хотя он знал, что выпивку Тан Цзю можно описать как количество моря, но если он действительно отпустил выпивку, то вероятность этого пьянства также была очень высока.

Как только Сюй Юнь встал, все подняли бокалы и встали.

Тан Цзюй не послушал слова Сюй Юня и сразу поднял бокал и выпил все за один раз, хотя размер чашки был меньше, что одна была также больше двух или двух белых вин ах: "Я сухой, братья не стесняйтесь!".

Хорошее количество вина Tang Jiu напиток тщательно стимулировали всех присутствующих, и все девушки выпили, так что они, естественно, не могли иметь никаких причин оставить, и они все последовали за Tang Jiu и выпили все это.

Сюй Юньчжэнь чувствует, что у него болит мозг, эта группа товаров, нет на самом деле никого не существует: "Можете ли вы притормозить? Ты пытаешься опорожнить меня от вина или что-то в этом роде? Дайте мне немного меньше всего, я скупой!"

Кеонгцзы налил вино для Тан Цзю и стол осушили, встряхивая бутылку, и сказал: "Брат, если ты скудный, не бери эту семью Конгфу, спрятанную на восемь лет, чтобы выпить, это вино мягкое во рту, линия горла, на следующее утро не иди к голове!

Цяньцзы моментально позабавил всех, они толкали очки, обменивались ими и начинали серьезный праздник.

http://tl.rulate.ru/book/300/865024